ГОД НАУЧНОЙ АРХЕОЛОГИИ В РОССИИ: К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН

Вслед за 2019 годом ушло столетие научной археологии в России. Оно ознаменовалось настоящим парадом открытий, конференций ретроспективно-историографического характера и рука об руку с ними демонстраций успехов на самом переднем крае прогресса методик. В прошлом остались работа над изданиями и музейными экспозициями, встречи и дискуссии многих сотен коллег. Пришло время подвести итоги работ, сказать несколько слов в заключение этого праздника науки, поблагодарить организаторов за трудную работу, а участников — за активность. Помочь сделать следующий шаг в будущее¹.

Научная академическая археология – дитя века рационализма. Но она родилась в глубинах культурной истории, спуск куда уведет нас по крайней мере в эпоху первых цивилизаций, а возможно, и в более древние времена. Любопытство и суеверие доисторических людей, антикваризм античности, присущая Средневековью тяга к реликвиям, гуманизм Ренессанса послужили питательной средой для зарождения научного знания. Рождение науки о древностях можно отсчитывать с эпохи Геродота или Марциала, с находки трудов Витрувия или с выхода "Roma soterranea", с начала раскопок Помпеи или исследований Иоахима Винкельмана, с введения в науку системы трех веков или разработки типологического метода. Вариантов бесчисленно много просто потому, что рождение любой науки длительный эволюционный процесс, с массой заметных и скрытых от поверхностного взгляда поворотных точек, ступеней, остановок, возвращений вспять.

Научная археология развивалась в XVIII и XIX вв., к середине прошлого столетия достигнув зрелости и признания другими науками. При этом остальные, уже архаичные модели интереса и обращения с древностями, не исчезли, они продолжили существование и развиваются сегодня, принимая все новые формы.

В попытках обосноваться в кругу строгих наук археология опиралась на методы истории, представляясь ее частью. А это предполагало возможность открыть в развитии человечества как социального организма закономерности, подобные законам физики или химии. Увы, в эпоху постмодерна тщетность этих попыток если и не считается очевидной, то по крайней мере постулируется многими научными школами, полагающими, что история — знание прошлого, которое не может претендовать на роль модели настоящего и будущего (хотя и способна предупредить о возможных последствиях).

Что только не называется сегодня словом "археология" - и поделом! Она это вполне заслужила. Археология сегодня может похвастаться целым спектром определений, описывающих ее положение в социальной системе (политическая, коммерческая, популярная), ее актуальность и многие другие качества. Более всего повезло в этом смысле методике, свойственному археологам подходу к обработке информации. Сам термин теперь подразумевает тщательность, скрупулезность, системность и предельную рациональность, логичность дедукции. Появились понятие "археологический подход", такие термины, как "археологический обмер", и десятки других, к собственно археологии отношения не имеющие.

Научная академическая археология отличается от любых иных конструкций, в которые может входить это понятие, тем, что при всех сложностях ее гносеологии — это область строгого и в методическом отношении очень сложного, многогранного источниковедения. В этом она сохраняет верность своей исходно рационалистической позиции. Конкретные, зачастую мелкие и не выглядящие существенными факты, бесконечная описательность при передаче наблюдений, упорная разработка механизмов их интерпретации — вот опора, на которой она утверждена и развивается.

Главным инструментом построения научной археологии, инструментом формирования нового корпуса фактов (источников) и связанных с ним дискуссий была не лопата (как часто

¹ В номере публикуется подробная хроника событий, связанных со 100-летием Института археологии, подготовленная М.В. Вдовиченко.

думают), а печатный станок, т.е. научная литература, в которой публиковались добытые материалы, их атрибуции, наблюдения над памятниками и вещами, а также следующие из этих наблюдений построения и выводы.

Первые в мире журналы, специально посвященные древностям, восходят к XVIII в. В России в это время появлялись статьи о древностях в общих историко-литературных альманахах, а специальные периодические издания, тесно связанные с ранними археологическими обществами, появляются только в середине XIX в. (с 1847 г. – Записки Императорского Русского археологического общества). Эпоха основания фундаментальных серий по археологии — конец 1850-х — 1860-е годы. С 1865 г. Московское археологическое общество начинает выпускать свои труды ("Древности"), с 1866 г. – Известия Императорской Археологической комиссии - "Материалы по археологии России", постепенно умножаются записки и известия региональных обществ и государственных институтов - от "Известий русского археологического института в Константинополе" до "Старой Москвы". Некоторые из них продолжали выходить и в тяжелые годы Гражданской войны. С появлением РАИМК, в 1921 г., выходит

первый выпуск ее "Известий", с трансформацией в ГАИМК появляются "Сообщения", и, хотя все они существуют недолго, основа для передачи научной традиции сохраняется.

Новая линейка стабильных археологических изданий, существующих до наших дней, закладывается в 1930-х годах. С 1936 г. выходит непериодический альманах "Советская археология", от которого в 1957 г. отпочкуется периодическое издание, журнал-квартальник с тем же названием (нынешняя "Российская археология"). Еще до войны будут запущены "Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях", сначала Института истории материальной культуры, а с 1960 г. — Института археологии Академии наук.

На протяжении столетия развития научной археологии в России археологические журналы Академии наук служили основной площадкой для оперативной публикации вновь получаемых полевых фактов, базовых обобщений, горячих дискуссий, информационных обзоров — всего того, на чем стоит фундаментальная наука. Надеемся, что журналы и впредь будут обеспечивать возможность прогресса в археологии.

Редколлегия, редсовет и редакция "Российской археологии"